

УДК613.6.01 (575.2)

https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/45

АКТУАЛЬНОСТЬ РАСПРОСТРАНЕННОСТИ КОИНФЕКЦИИ ВИЧ +ТУБЕРКУЛЕЗ ЗА ПОСЛЕДНИЕ 20 ЛЕТ В ОШСКОЙ ОБЛАСТИ КИРГИЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

©*Абдумалик кызы Н.*, SPIN-код: 5169-3697, *Ошский государственный университет г. Ош, Кыргызстан, n.abdumalikovna@mail.ru*

RELEVANCE OF THE PREVALENCE OF HIV + TUBERCULOSIS COINFECTION OVER THE PAST 20 YEARS IN THE OSH REGION OF THE KYRGYZ REPUBLIC

©*Abdumalik kyzy N.*, SPIN-code: 5169-3697, *Osh State University Osh, Kyrgyzstan*

Аннотация. В статье рассматриваются факторы риска и распространение ВИЧ +туберкулез за период 2002-2020 гг. Проведен анализ основных эпидемических показателей по туберкулезу в когорте больных ВИЧ-инфекцией в Ошской области. Установлено, что главной причиной эпидемии ВИЧ в Кыргызстане и Таджикистане также является инъекционное потребление наркотиков. Но также, автором отмечается тенденция к стабилизации распространения ко-инфекции ВИЧ–ТБ. Комплексный подход к профилактике ВИЧ-инфекции является наиболее эффективным методом, позволяющим снизить распространение ВИЧ-инфекции.

Abstract. The article discusses risk factors and the spread of HIV + tuberculosis for the period 2002-2020. An analysis was made of the main epidemic indicators for tuberculosis in a cohort of HIV-infected patients in the Osh region. It has been established that the main cause of the HIV epidemic in Kyrgyzstan and Tajikistan is also injecting drug use. But also, the author notes a tendency to stabilize the spread of HIV-TB co-infection. A comprehensive approach to HIV prevention is the most effective way to reduce the spread of HIV infection.

Ключевые слова: ВИЧ, инфекция, туберкулез, профилактика заболеваний.

Keywords: HIV infection, tuberculosis, disease prevention.

На сегодняшний день сохраняются высокие темпы эпидемии ВИЧ-инфекции во всем мире, и Кыргызстан не исключение. Туберкулез является одной из самых частых оппортунистических инфекций, развивающихся у ВИЧ-инфицированных лиц [1]. Среди 8,8 млн новых случаев заболевания туберкулезом, 1,1 млн случаев приходится на ВИЧ-инфицированных пациентов. ВИЧ и туберкулез представляют собой смертельное сочетание и ускоряют развитие друг друга (<https://tb-diagnos.ru/tuberkulez-i-vich.html>). Вероятность того, что у людей с ВИЧ-инфекцией разовьется туберкулез, в 20-37 раз превышает аналогичный показатель среди людей, не инфицированных вирусом ВИЧ [2].

По статистике ЮНЭЙДС на период с 1996 г по ноябрь 2017 г, в Кыргызстане было зарегистрировано 7804 ВИЧ-положительных человека, из которых более 400 — иностранцы. С 1996 г от ВИЧ скончалось 1695 человек, некоторые из них получали антиретровирусную терапию (https://ecom.ngo/wp-content/uploads/2018/09/Kyrgyzstan_rus.pdf).

На стадии СПИД, по последним данным, находятся 529 человек. То есть, общая цифра граждан Кыргызстана, живущих с ВИЧ — 5710 человек. Эпидемия ВИЧ в стране находится в концентрированной стадии и сосредоточена преимущественно среди уязвимых групп.

Распространенность ВИЧ среди потребителей инъекционных наркотиков (ПИН) составляет 14,3%, среди секс-работников (СР) — 2%, среди МСМ — 6,6%. Кроме того, стоит отметить такую группу, как осужденные, среди которых распространенность ВИЧ находится на втором месте и составляет 5-11,3% [3].

Целью исследования стало изучение основных тенденций развития эпидемиологической ситуации по туберкулезу у больных ВИЧ-инфекцией среди лиц употребляющих инъекционных наркотиков в Ошской области и определение места туберкулеза среди причин смерти больных ВИЧ-инфекцией.

Материалы и методы исследования

Проведен ретроспективный анализ амбулаторных карт больных с коинфекцией ВИЧ + туберкулез в Ошской области и г. Ош (далее — Ошская область) за период 2001–2020 гг. Проведен анализ основных эпидемических показателей по туберкулезу в когорте больных ВИЧ-инфекцией в Ошской области.

Результаты исследования

Установлено, что потребление наркотиков сопровождается высоким риском заражения ВИЧ, а ВИЧ-инфекция значительно увеличивает заболеваемость туберкулезом и смертность от него. Туберкулез ведущая причина смерти ВИЧ-инфицированных потребителей инъекционных наркотиков. Растущий приток наркотиков и социально-экономические перемены в области способствовали росту наркозависимости среди населения. Поведенческие исследования показали, что в Ошской области наркопотребители в основном (74,2%) используют опий, героин, а также приготовленный кустарным методом, сравнительно дешевый наркотик типа «ханка» [4].

Объединение служб по лечению ВИЧ-инфекции, туберкулеза и наркотической зависимости возможность для врачей лечить не отдельные болезни, а больных и подходить к их проблемам комплексно, а не фрагментировано [4].

Всего зарегистрировано 512 случаев ко-инфекции ВИЧ-ТБ которое 280 случаев из них составляет лица, употребляющие инъекционных наркотиков. Из них 98,36% составляет мужчины остальные 1,64% женщины, из них 45% — составляет люди, употребляющие инъекционных наркотиков от 35 до 44 лет, 23,5 % составляет от 25 до 34 лет, остальные 25% составляет люди от 45 до 54 лет. Остальное незначительное количество составляет люди старше 50 лет и дети подростки до 24 года (Таблица 1).

Таблица 1

ВОЗРАСТНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ИНФИЦИРОВАННЫХ ВИЧ ТУБЕРКУЛЕЗ СРЕДИ ЛИЦ УПОТРЕБЛЯЮЩИХ ИНЪЕКЦИОННЫХ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ (<https://clck.ru/qVCES>)

<i>Возраст</i>	<i>Муж</i>	<i>Жен</i>	<i>Всего</i>	<i>Сред.</i>	<i>Муж</i>	<i>Жен</i>	<i>Всего</i>	<i>Сред.</i>
16-24	0	0	0	0	1	0	1	0,5
25-34	17	1	18	9	46	2	48	24
35-44	60	0	60	30	66	0	66	33
45-54	22	1	23	11,5	47	0	47	23,5
55-64	2	0	2	1	8	0	8	4
65 и выше	0	0	0	0	1	0	1	0,5
<i>Всего</i>	<i>101</i>	<i>2</i>	<i>103</i>	<i>51,5</i>	<i>169</i>	<i>2</i>	<i>171</i>	<i>85,5</i>

А также 61% зарегистрированных ВИЧ с туберкулез находится 4-й стадии заболевания, остальные 39% — на 3-й стадии заболевания. Как исследование показывает большинство ЛУИН с коинфекцией ВИЧ-ТБ трудоспособного возраста. На конец 2020 года в наркологических учреждениях республики состояло на учете 8,5 тысячи лиц, страдающих от наркотической зависимости, или 128 человек на 100 тыс. населения. Из общего числа состоящих на учете, около 6% пришлось на долю женщин.

В 2020 году около 61% наркопотребителей от числа лиц, состоящих на учете, использовали инъекционный способ потребления наркотиков, относящихся к группе опиатов, преимущественно, героин, а более 31% наблюдались по поводу зависимости от препаратов группы каннабиса (курение). Наркопотребление распространено во всех регионах республики, но наибольшее число лиц, потребляющих наркотики, зарегистрировано в г. Бишкек, г. Ош и Чуйской области [5].

До 1994 года в странах региона было зарегистрировано лишь несколько случаев ВИЧ-инфекции. Сейчас в этом регионе ВИЧ распространяется намного быстрее, чем во многих других регионах мира. Если в 1996 году в регионе было всего 50 случаев ВИЧ-инфекции, к 2004 году уже было зарегистрировано 8078 случаев, а в период с 2002 по 2004 год рост числа инфицированных составил 1600%. Во всех шести странах проекта в настоящее время наблюдается эпидемия ВИЧ, сконцентрированная среди людей, потребляющих инъекционные наркотики и их сексуальных партнеров, работников коммерческого секса, и, в меньшей степени, среди мужчин, имеющих половые контакты с мужчинами. Основной движущей силой распространения эпидемии в регионе являются небезопасные инъекционные практики, широко распространенные среди людей, потребляющих наркотики. По оценкам, 85% случаев заражения ВИЧ в Центральной Азии происходит через инъекционное потребление наркотиков. Согласно данным опубликованным ПРООН, степень информированности о риске заражения ВИЧ-инфекцией через совместное использование игл и другого инструментария остается невысокой как среди лиц, потребляющих наркотики, так и населения в целом [6].

Главной причиной эпидемии ВИЧ в Кыргызстане и Таджикистане также является инъекционное потребление наркотиков, но в этих странах масштабы эпидемии намного меньше, чем в других странах региона. В Таджикистане число впервые диагностированных случаев ВИЧ-инфекции увеличилось с 7 случаев в 2000 году до 41 случая в 2003 году и до 204 случаев в 2006 году. В Кыргызстане в 2000 году было зарегистрировано 16 случаев, этот показатель увеличился до 132 в 2003 году и до 244 случаев в 2006 году (Таблица 2).

Таблица 2
РАСПРЕДЕЛЕНИЕ ПО ПУТЯМ ПЕРЕДАЧИ БОЛЬНЫХ С КОИНФЕКЦИЕЙ ВИЧ-ТБ
(<https://clck.ru/qVCES>)

<i>Пути передачи</i>	<i>муж</i>	<i>жен</i>	<i>всего</i>
Гетеросексуальный, половой	89	102	191
Неустановленный путь	3	3	6
Парентеральный, искусственный (медицинские манипуляции)	16	11	27
Парентеральный, при употреблении инъекционных наркотиков	276	4	280
Вертикальный (во время беременности, родов, при кормлении грудью)	7	1	8

Количество официально зарегистрированных случаев коинфекции ВИЧ-туберкулез на 1 января 2021 года составляет 512 случаев.

По данным «СПИД» центра города Ош, на 01.01.2021 г. доля ВИЧ-ТБ положительных ЛУИН составляет 48% (280 ЛУИН) от общего числа зарегистрированных ЛЖВ в Ошской области, т.е. употребление инъекционных наркотиков по-прежнему является основным путем распространения ВИЧ-инфекции. Общая распространенность кумулятивно зарегистрированных случаев ВИЧ-инфекции в Киргизской Республике в 2019 году составила 142,9 на 100 тыс. населения.

В Киргизской Республике, как и в других странах Восточной Европы и Центральной Азии эпидемия ВИЧ-инфекции находится на второй концентрированной стадии развития. Это связано с ее распространением преимущественно среди ключевых групп населения, которым грозит повышенный риск инфицирования. Отмечается рост числа случаев среди лиц, употребляющих инъекционные наркотики, среди которых существует высокий риск передачи половым путем ВИЧ их половым партнерам.

Потребление наркотиков заключенными в местах лишения свободы является обычным явлением в странах средней Азии; имеются сведения о потреблении инъекционных наркотиков в тюрьмах. Около 60% заключенных в Кыргызстане сообщили, что употребляли наркотики, находясь в местах лишения свободы, при этом большинство из них употребляли наркотики путем инъекций. Пользование общими иглами является обычной практикой: многие заключенные говорили о том, что они одалживают, сдают внаем или продают свои использованные иглы другим заключенным для инъекций.

Еще одной обычной практикой в тюрьме является нанесение татуировок: в трех странах (Кыргызстане, Таджикистане и Узбекистане) опросы заключенных показали, что около 17% заключенных в каждой стране делают татуировки во время пребывания в тюрьмах, чаще всего это делается иглами, которые использовались неоднократно. Хотя заключенные имеют половые контакты в тюрьмах, лишь очень немногие из них пользуются презервативами.

Распространенность ВИЧ в тюрьмах является серьезной проблемой в странах региона, при этом главными факторами этого роста является инъекционное потребление наркотиков и запретительный правовой подход к проблеме наркотиков, используемый государствами, из-за которого многие люди, потребляющие наркотики попадают в места лишения свободы. Среди зарегистрированных ко-инфекцией ВИЧ-ТБ 280 случаев инфицированы парентеральным, при употреблении инъекционных наркотиков и 51% (143) из них находились в местах лишения свободы. (1,39 % составляют женщины) (Таблица 3).

Таблица 3

ЛУИН в местах лишения свободы среди инфицированных ко-инфекцией ВИЧ-ТБ
(<https://clck.ru/qVCES>)

<i>Возраст</i>	<i>муж</i>	<i>Жен</i>
16-24	0	0
25-34	36	1
35-44	58	0
45-54	41	1
55-64	6	0
65 и выше		
<i>Всего</i>	<i>141</i>	<i>2</i>

Отмечается тенденция к стабилизации распространения ко-инфекции ВИЧ-ТБ. На Рисунке видно уменьшение новых случаев. Несмотря на замедление темпов роста числа

случаев ВИЧ инфекции с 18% в 2008 г до 12% в 2016 г, ситуация по коинфекции ВИЧ-ТБ было напряженной. Так, за последние 5 лет (с 2016 по 2021 год) число случаев ВИЧ-инфекции в стране уменьшилось более чем в два раза. Но многие из заразившихся мужчины трудоспособного возраста, женщины репродуктивного возраста и дети, инфицированные перинатальным путем (<https://clck.ru/qVCyF>).

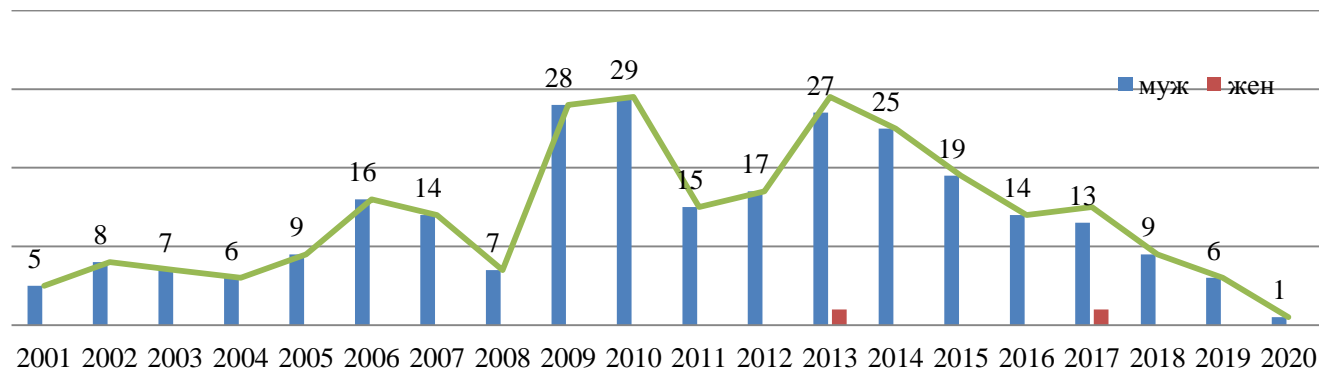

Рисунок. Темп прироста больных с ВИЧ-ТБ среди ЛУИН (<https://clck.ru/qVCES>)

Выводы

Потребители инъекционных наркотиков составляют особую когорту лиц, подверженных риску заражения ВИЧ и гепатитом С. Распространенность ВИЧ и гепатита, отмеченная в наших выводах, значительно высока.

Среди этой подгруппы потребителей наркотиков рекомендуется осведомленность о серьезном риске распространения ВИЧ и гепатита С, связанном с совместным использованием игл. На основании вышеизложенного можно отметить, что комплексный подход к профилактике ВИЧ-инфекции среди ЛУИН, основанный на стратегии «снижение вреда» (программа обмена шприцев, заместительная терапия метадонном, образовательная программа) является наиболее эффективным методом, позволяющим снизить распространение ВИЧ-инфекции.

Список литературы:

1. Кузнецова А. А., Козько В. Н., Юрко Е. В. Особенности обмена железа у пациентов с анемией на фоне ВИЧ-инфекции коинфекции ВИЧ/ТБ // Клиническая инфектология и паразитология. 2017. Т. 6. №3. С. 355-360.
2. Абдыраева Б. Р., Бугубаева М. М., Мамаев Т. М., Жолдошев С. Т., Нарматова Э. Б. Анализ эпидемиологической ситуации коинфекции ВИЧ+ туберкулез в Ошской области Киргизской Республики // Санитарный врач. 2018. №3. С. 43-49.
3. Мамаев Т. М., Жолдошев С. Т., Нарматова Э. Б. Эпидемиологическая характеристика распространения ВИЧ-инфекции в популяции инъекционных наркопотребителей южного региона Кыргызстана // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. №3-3. С. 393-397.
4. Калачёва Г. А., Довгополук Е. С., Мордык А. В., Плеханова М. А., Ситникова С. В., Кондря А. В., Николаева И. И. Эпидемиологическая ситуация сочетанной патологии ВИЧ-инфекции, туберкулеза и наркомании в Сибирском федеральном округе // Сибирское медицинское обозрение. 2011. №6 (72). С. 40-43.

5. Изаровский Б. В., Патрушева В. Б. Условно специфические признаки множественного поражения внутренних органов у потребителей инъекционных наркотиков // Человек. Спорт. Медицина. 2009. №20 (153). С. 106-110.

6. Карловская И. Ф. Особенности факторов семейного окружения, личности и ее структуры у больных наркоманией в период ремиссии // Психология. Психофизиология. 2011. №42 (259). С. 106-110.

References:

1. Kuznetsova, A. A., Koz'ko, V. N., & Yurko, E. V. (2017). Osobennosti obmena zheleza u patsientov s anemiej na fone VICH-infektsii koinfektsii VICH/TB. *Klinicheskaya infektologiya i parazitologiya*, 6(3), 355-360. (in Russian).

2. Abdyraeva, B. R., Bugubaeva, M. M., Mamaev, T. M., Zholdoshev, S. T., & Narmatova, E. B. (2018). Analiz epidemiologicheskoi situatsii koinfektsii VICH+ tuberkulez v Oshskoi oblasti Kirgizskoi Respubliki. *Sanitarnyi vrach*, (3), 43-49. (in Russian).

3. Mamaev, T. M., Zholdoshev, S. T., & Narmatova, E. B. (2016). Epidemiologicheskaya kharakteristika rasprostraneniya VICH-infektsii v populyatsii in"ektsionnykh narkopotrebitelei yuzhnogo regiona Kyrgyzstana. *Mezhdunarodnyi zhurnal prikladnykh i fundamental'nykh issledovaniy*, (3-3), 393-397. (in Russian).

4. Kalacheva, G. A., Dovgopolyuk, E. S., Mordyk, A. V., Plekhanova, M. A., Sitnikova, S. V., Kondrya, A. V., & Nikolaeva, I. I. (2011). Epidemiologicheskaya situatsiya sochetannoi patologii VICH-infektsii, tuberkuleza i narkomanii v Sibirskom federal'nom okruge. *Sibirskoe meditsinskoe obozrenie*, (6 (72)), 40-43. (in Russian).

5. Izarovskii, B. V., & Patrusheva, V. B. (2009). Uslovno spetsificheskie priznaki mnozhestvennogo porazheniya vnutrennikh organov u potrebitelei in"ektsionnykh narkotikov. *Chelovek. Sport. Meditsina*, (20 (153)), 106-110. (in Russian).

6. Karlovskaya, I. F. (2011). Osobennosti faktorov semeinogo okruzeniya, lichnosti i ee struktury u bol'nykh narkomaniei v period remissii. *Psikhologiya. Psikhofiziologiya*, (42 (259)), 106-110. (in Russian).

*Работа поступила
в редакцию 01.05.2022 г.*

*Принята к публикации
04.05.2022 г.*

Ссылка для цитирования:

Абдумалик кызы Н. Актуальность распространенности коинфекции ВИЧ + туберкулез за последние 20 лет в Ошской области Кыргызской Республики // Бюллетень науки и практики. 2022. Т. 8. №6. С. 446-451. <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/45>

Cite as (APA):

Abdumalik kyzy, N. (2022). Relevance of the Prevalence of HIV + Tuberculosis Coinfection Over the Past 20 years in the Osh Region of the Kyrgyz Republic. *Bulletin of Science and Practice*, 8(6), 446-451. (in Russian). <https://doi.org/10.33619/2414-2948/79/45>